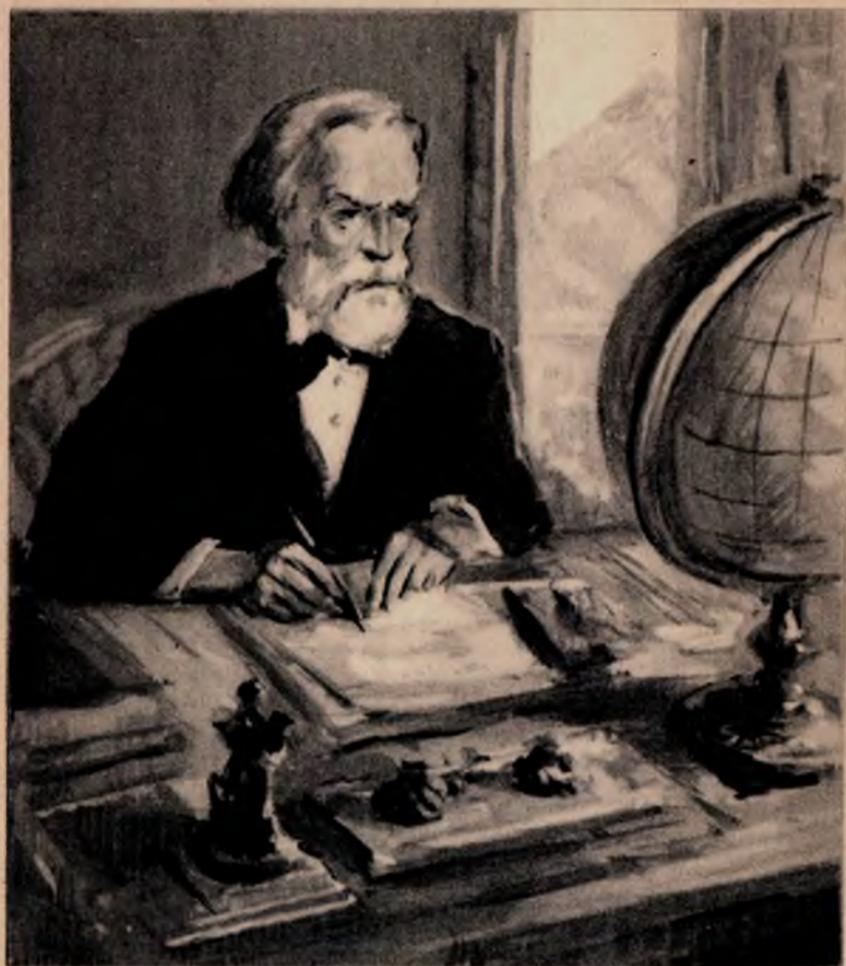

94(00) 26. 81
1-33

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГЕОГРАФЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Элизе РЕКЛЮ

ГЕОГРАФИЗ • 1956

31(09)
Л-33

Н. А. ЛЕБЕДЕВА и Н. К. ЛЕБЕДЕВ

Элизе

РЕКЛЮ

~~12688~~
5054 + 14
935

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1956

644121 г. Омск
ул. С. Сталинского,
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. П. Мерзоев

одна национальная группа не будет содействовать столько, как ваша, зарождению нации будущего... Вы будете главным деятелем в деле истинной человеческой цивилизации, зиждущейся на свободе и праве».

Отличаясь необычайной скромностью, Э. Реклю не любил писать о себе и не оставил автобиографии. Наиболее полное отражение жизни выдающегося деятеля науки мы находим в его переписке с родными и друзьями. Датировку писем не всегда можно установить, так как некоторые письма не имеют дат.

В основу данной книги легли очерки и статьи Н. К. Лебедева, доработанные для настоящего издания его супругой Н. А. Лебедевой.

А. Соловьев

Имя Элизе Реклю известно всему образованному миру, но очень немногие знакомы с жизнью и деятельностью этого замечательного географа и человека.

Жизнь Реклю была чрезвычайно богата всякого рода событиями. Выдающийся ученый и мыслитель, любивший природу и умевший читать ее живые страницы, он в то же время принимал участие в общественной жизни, горячо отзываясь на все ее крупные события.

Глубокая любовь к природе и жажда видеть весь свет влекли Реклю уже с самых юных лет к путешествиям. За свою долгую жизнь он посетил почти все страны цивилизованного мира, начиная с Европы и кончая отдаленными уголками Америки, Африки и Азии.

В высшей степени талантливый писатель, Реклю умел ярко и красочно описывать виденные им страны и их природу; в этом отношении его можно сравнить со знаменитым немецким натуралистом-путешественником Александром Гумбольдтом.

Богато одаренный от природы, обладавший громадными знаниями, благодаря которым он стал в первые ряды мировых ученых, Реклю всю свою жизнь оставался очень скромным человеком. Своим высшим долгом он признавал бескорыстное служение науке и человечеству. Страстно желая водворения на земле братства и мира между народами, Реклю не переставал стремиться к тому,

чтобы ускорить приход этого времени. Его сочинения проникнуты идеями гуманности и призывом к братству, свободе и справедливости.

Элизе Реклю родился 15 марта 1830 года в семье небогатого сельского протестантского пастора в городе Сент-Фуа-ля-Гранд, в департаменте Жиронды на юге Франции.

Отец Реклю был глубоко верующий человек. В молодости он отказался от блестящей карьеры (одно время он был секретарем у графа Деказа, министра при дворе Людовика XVIII) и предпочел место сельского пастора в глухом местечке Ортец, расположенном у подножия Пиренеев.

Здесь и протекло раннее детство Элизе Реклю. Несомненно, величественные картины горных Пиренеев, обнаженные утесы, горные потоки, развалины старинных замков — все это оказало влияние на юного Реклю и пробудило в нем любовь к природе.

Отец Реклю не брал никаких поборов с крестьян, сам обрабатывал землю, и все члены семьи работали в поле и огороде, добывая средства к жизни.

Элизе Реклю был вторым ребенком в семье. Рос он вместе со своим старшим братом Эли, который сделался известным писателем-этнографом. Оба брата — Эли и Элизе — были очень дружны между собою. Эту дружбу они сохранили на всю жизнь.

Отец Реклю требовал от детей выполнения их обязанностей, развивал в них чувство долга по отношению к другим. Обучение детей общеобразовательным предметам лежало на обязанности матери.

Получив хорошее образование, мать Реклю предпочла светской жизни в привилегированном обществе необеспеченное существование с мужем в глухой и бедной деревушке.

Она устраивала в деревнях и селах, где им приходилось жить, бесплатные школы для крестьянских детей; в этих школах она проводила все свободное время, обучая детей грамоте, письму и арифметике.

Отец Реклю хотел, чтобы сыновья пошли по его стопам, но тем не менее не думал отдавать их в какое-либо официальное духовное учебное заведение, так как был противником официальной церкви и официальной религии. Он решил послать их в школу при общине «Морав-

Местечко Ортец у подножия Пиренеев

ских братьев», предполагая, что там члены общины ведут простую трудовую жизнь.

В 1840 году в школу «Моравских братьев», находившуюся в городе Нейвид в Германии, был отправлен старший брат Эли, а через два года наступила очередь и для Элизе.

В то время с юга Франции в Германию еще не было железных дорог, а путешествие в дилижансах стоило дорого. Двенадцатилетний Элизе отправился один с юга Франции в Германию пешком, с дорожной сумкой за плечами.

Получив от отца несколько франков на дорогу, сопровождаемый напутствием матери, юный Элизе бодро шагнул в далекую, чужую и неведомую страну, не зная ни слова по-немецки. Он шел несколько недель, ночуя в деревнях и на постоялых дворах. Дней восемь он пробыл в Париже у родственников отца и затем опять отправился в путь. Таково было первое путешествие будущего географа. Оно, вероятно, оказало большое влияние на Элизе в смысле пробуждения самостоятельности и интереса к путешествиям.

Рейн — река старинных легенд и преданий

Добравшись благополучно до Нейвида, он был встречен братом Эли. Город Нейвид, расположенный на берегу Рейна при впадении в него реки Вид, произвел большое впечатление на Элизе: он был очарован видом старинных развалин средневековых замков и самим Рейном — рекой старинных легенд и преданий.

Элизе Реклю было восемнадцать лет, когда во Франции грянула революция 1848 года. Борьба парижских рабочих за «право на труд», окончившаяся жестоким избиением рабочих в «июньские дни», не могла не отразиться на впечатлительном юноше, каким был Элизе. В это время у него начинают колебаться религиозные убеждения.

Под влиянием революционных событий Элизе Реклю принялся за чтение сочинений Шарля Фурье, Пьера Леру, Кабе, Прудона и социальных романов Жорж Занд. Молодой впечатлительный ум жадно впитывал в себя высокие идеи о равенстве людей, о социальной справедливости и свободе.

Желая ближе узнать жизнь простого народа, Элизе Реклю вместе с вернувшимся из Женевы братом Эли и еще одним своим товарищем отправился летом 1849 года путешествовать пешком по югу Франции.

Братья проходили по долинам через буковые и ореховые рощи, мимо разных городов; подымались на вершины гор, снова спускались в долины. Часто заставляла их в

пути гроза, и они спешили укрыться в хижинах крестьян. Крестьяне жаловались на свою тяжелую жизнь. Элизе вел с ними долгие беседы, старался разъяснить им события в Париже, знакомил их с республиканскими воззрениями.

Заподозренные полицией в политической пропаганде, все трое были вскоре арестованы и препровождены по этапу в Монтобан. Духовное начальство Монтобанского университета поспешило исключить их из Университета, и Элизе и Эли вернулись в Ортец в свою семью.

Осенью 1849 года братья расстались. Эли, желая изучать философские науки, отправился в Страсбург, а Элизе, потеряв веру в церковь и ее догматы, решил стать народным учителем. Получив предложение занять место преподавателя французского языка в школе «Моравских братьев», он снова отправился пешком в Нейвид.

Однако Реклю не чувствовал призвания преподавать языки, он горел желанием продолжать свое образование. Пробыв в школе «Моравских братьев» один год, Реклю отправился в Берлин, где и поступил в Университет. Его выбор остановился на Берлине, потому что там читал лекции по географии известный географ Карл Риттер. География влекла к себе Реклю. Его настольной книгой был «Космос» Гумбольдта.

Жизнь в Берлине для Реклю была полна лишений и нищеты. Отец Реклю не мог посылать ему денег, так как у него, кроме Эли и Элизе, было в то время еще шестеро детей, и он продолжал оставаться таким же бедняком, как и прежде.

Элизе добывал средства для существования частными уроками французского языка, но желающих изучать этот язык было мало и уроки оплачивались плохо, так что Элизе приходилось буквально голодать.

Реклю выделялся среди других студентов большими знаниями, и Карл Риттер начал руководить его занятиями по географии. Летом 1851 года Элизе решил отправиться на каникулы к себе домой, во Францию, чтобы повидать родителей. За недостатком средств он снова пошел пешком, а между тем из Берлина в Ортец было не меньше тысячи двухсот километров.

В Страсбурге он встретился с Эли, и оба дальнейший путь на родину совершали пешком, в сопровождении собаки Лизно. Весь капитал братьев состоял только из

тридцати франков (около 12 рублей); с этими деньгами нужно было прожить несколько недель. Дорогой они питались буквально на гроши. Братья заходили в самые дешевые харчевни, где брали порцию супа с хлебом. Суп отдавали собаке, а хлеб съедали сами. Ночевать приходилось под открытым небом — в лесу или в поле.

В пути братья вели горячие споры о социализме, о революции и т. п. В это время Элизе был более революционно настроен, чем Эли, обладавший мечтательно-созерцательной натурой. По своему характеру Эли походил больше на мать, тогда как Элизе напоминал больше своего отца. Однако разница в темпераментах и во взглядах несколько не колебала их дружбы.

Пробыв в пути три недели, братья Реклю прибыли благополучно в Ортец, где в это время была в сборе вся семья. Здесь Элизе и Эли прожили до зимы. В Ортеце захватил их государственный переворот, совершенный президентом французской республики Наполеоном Бонапартом, провозгласившим себя императором.

Братья Реклю, бывшие в Ортеце почти единственными республиканцами, горячо призывали жителей Ортеца устроить манифестацию в защиту республики, но жители города Ортеца их не поддержали. Агитация братьев скоро стала известна полиции, и в Ортец был послан приказ об их аресте. Узнав об этом, Эли и Элизе спешно собрались и ночью вышли из Ортеца. Добравшись до Гавра, они сели на пароход, отправляющийся в Англию, которая служила в то время убежищем для политических эмигрантов всех стран.

Первого января 1852 года братья Реклю прибыли в Лондон и для них началась трудная борьба за существование. Денег было мало; ни родственников, ни знакомых в Лондоне не было. Братья усердно принялись за поиски работы. Эли Реклю удалось к весне найти место воспитателя детей в одной богатой ирландской семье, и он уехал в Ирландию.

Элизе остался в Лондоне, давая частные уроки французского языка. Но уроков было мало. Он вскоре перебрался тоже в Ирландию и поступил служащим в одно имение.

«В имении всего 82 гектара,— писал Элизе своему брату,— хозяйство запущенное, землю обрабатывают пручную, как во времена древних кельтов, на все имение только один плуг. Почва торфянистая, ее можно было бы улучшить, прибавив песка, но хозяин не поддается ни на какие улучшения и нововведения.

Сама местность живописна, из окна комнаты видны вершины гор, доносится шум водопада».

Служба не удовлетворяла Элизе. География и геология продолжали интересовать его все больше и больше, и все свое свободное время он посвящал изучению явлений природы или бродил по окрестностям, знакомясь с жизнью крестьян, которые влачили жалкое существование.

В Ирландии у Элизе зародилась и созрела мысль раскрыть перед читателем картину жизни земного шара как единого целого, показать взаимную связь всех явлений, совершающихся на земле.

Вот в каких словах описывает сам Реклю план сочинения о Земле.

«Это было в Ирландии,— пишет он,— на вершине холма, который высится над порогами Шанона с его островами, дрожащими под напором вод и над темным, покрытым лесом ущельем, в которое ниспадает и где исчезает эта большая река.

Лежа на траве среди развалин старинной каменной стены, сохранившейся от бывшего здесь когда-то феодального замка, я наслаждался бесконечной жизнью природы, проявлявшейся в переливах света и теней, в шелесте и шуме деревьев и в ропоте волн, разбивавшихся внизу о скалы.

Здесь, в этом очаровательном уголке, зародилась у меня мысль рассказать о всех явлениях, совершающихся на Земле.

Описать сначала Землю как планету в мировом пространстве, рассказать о первых временах Земли, о том, как возникли горы и долины, о землетрясениях, ураганах, о подворотах на земле и в атмосфере, о зарождении рек, спадающих в моря и океаны и испаряющихся, затем перейти к последовательному появлению растительного и животного мира и в конечном итоге к возникновению человека на земле из бесчисленного ряда простейших организмов, растений и животных».

В последней части своего труда Реклю решил показать, как труд дал человеку преимущество над животными, и как человек со временем смог сам воздействовать на природу, подчиняя ее себе.

«Не откладывая дела в дальний ящик, я,— пишет Реклю,— набросал тотчас же план моего сочинения. Красные лучи осеннего солнца позолотили первые страницы моей рукописи и синеватая тень от соседнего куста, колеблемого ветром, трепетно отразилась на моих листах...»

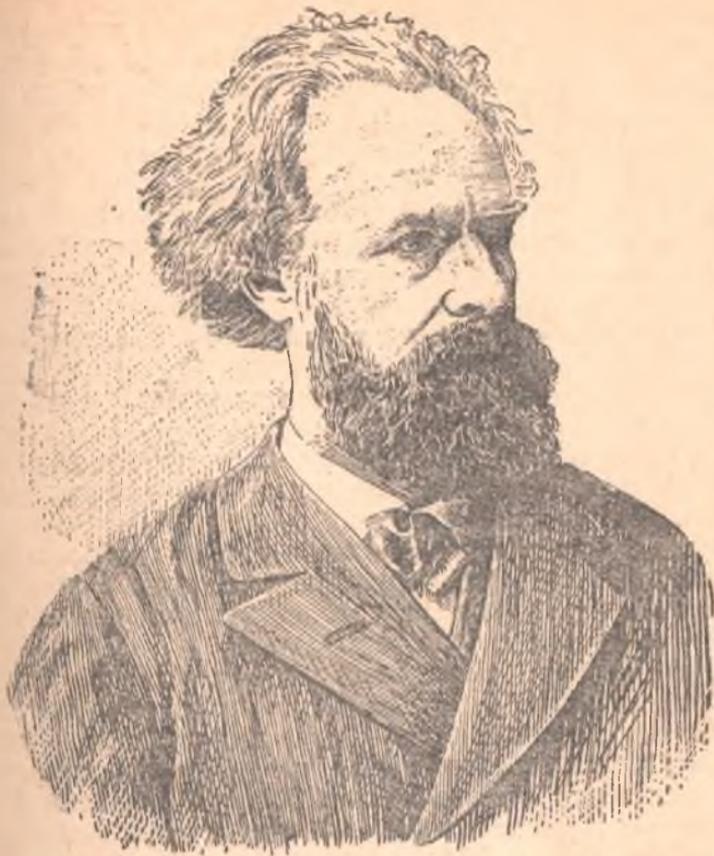
Но для этого надо самому, думал Реклю, видеть, наблюдать и изучать все явления природы, и ему страстно захотелось подышать морским простором, переплыть океан, попасть в тропики, где природа так щедро расточает свои дары, посмотреть Анды и Кордильеры.

Однако для осуществления этого плана Элизе Реклю потребовалось целых пятнадцать лет, так как борьба за существование не давала ему возможности отдаваться всецело научным занятиям.

Живя в Ирландии и занимаясь сельским хозяйством, Элизе Реклю наблюдал жизнь крестьян. Он видел, что в Англии, стране огромных богатств, многие крестьяне живут в первобытных условиях, находятся в полной зависимости от собственников земли и жестоко страдают от эксплуатации. Особенно в бедственном положении находились крестьяне Шетландских островов и в Ирландии. В Ирландии Реклю видел, что сотни семейств по 10—12 человек в каждом, живут в земляных убежищах, полных торфяного дыма.

Недостаток питания и нездоровая обстановка, непосильный труд подтачивали жизнь крестьян целых областей. В поисках заработка голодные крестьяне разбегались, забрасывая землю. У Элизе зародилась мысль основать в Америке свободную земледельческую колонию на трудовых началах. Возможно, что этому способствовало также и чтение сочинений утописта Кабе, который в своем знаменитом романе «Путешествие в Икарию» подробно рисовал жизнь коммунистической общины.

Движимый желанием увидеть далекие страны и тропики, стремясь в то же время подыскать подходящее место для устройства земледельческой колонии на трудовых началах, Элизе Реклю уехал в Ливерпуль, чтобы оттуда перебраться в Америку.

Элизе Реклю

Не имея средств для покупки билета на проезд на пароходе через океан, Реклю поступил поваром на небольшое парусное судно, отправлявшееся из Ливерпуля в Новый Свет. Совершив благополучно переезд через океан, Реклю высадился в Новом Орлеане, не имея ни гроша денег, ни друзей, ни знакомых. Чтобы не умереть от голода, Элизе Реклю некоторое время работал в гавани в качестве простого чернорабочего по погрузке и выгрузке судов. Вскоре он встретил француза, жившего в Новом Орлеане уже несколько лет. При его содействии молодому переселенцу удалось найти несколько уроков французского языка. Через некоторое время Элизе получил предложение от плантатора из штата Луизиана поступить к нему воспитателем детей. Реклю принял это предложение.

Живя на плантациях в Луизиане, Реклю много читал, изучал и непосредственно наблюдал. В свободное время он путешествовал по Сосдиненным Штатам и, между прочим, совершил плавание на пароходе вверх по великой американской реке Миссисипи, посетил Чикаго и другие американские города. Результатом этой поездки явился ряд очерков под заглавием: «Миссисипи и ее берега», напечатанных в журнале «Revue des Deux Mondes».

В этих очерках уже чувствуется перо талантливого ученого-географа, каким оказался впоследствии Реклю. География захватывала его все сильнее и сильнее, и изучение Земли становилось его страстью.

В свободное от занятий время он мог наблюдать труд, жизнь и быт негров-невольников. Ужасные условия, в которых были черные рабы, насилие и эксплуатация, которым они подвергались со стороны белых,— все это глубоко и сильно волновало Элизе.

Живя у богатого плантатора в полном довольстве и сытости, он каждый день нравственно страдал при виде несчастных чернокожих, «проходивших молча, как тени, рядом с белыми гражданами».

Нравственное чувство говорило ему, что он ест хлеб, добытый неграми, и получает деньги, добытые потом и кровью черных невольников. «Живя у плантатора,— писал Реклю в одном из своих писем брату Эли,— я знаю, что, хотя и косвенно, черные рабы работают и на меня, и это отчасти я стегаю их кнутом, хотя и рукою надсмотрщика, и это меня мучает; видеть весь ужас рабской жизни и чувствовать себя бессильным хоть отчасти облегчить участь рабов заставляет меня как можно скорее бросить место на плантациях и бежать как можно дальше...»

Под влиянием таких переживаний Элизе Реклю, пробыв около года на плантациях, оставил хорошо оплачиваемое место гувернера и отправился в Новый Орлеан. «Мне необходимо,— писал он из Нового Орлеана брату,— снова поголодать, поспать на камнях набережной и просить все деньги до последнего сантима, чтобы не забыть совершенно, что есть на свете голод и нужда.

Что я буду делать? Я пойду бродить до тех пор, пока не проем последней пуговицы моего пиджака: когда у меня не останется ни одного сантима, я заживу оседлой жизнью и стану честным трудом зарабатывать себе кусок хлеба.

Я хочу видеть новые страны, посмотреть на Кордильеры, о которых мечтал в детстве и которые так близко от меня... Я давно мечтаю написать книжку по географии, у меня есть черновые наброски, но этого мало, мне нужно видеть величественные Анды и многое другое...»

Объясняя причину своего ухода от плантатора, Элизе писал: «Мне кажется, что мое тело слабеет и становится вялым в этой тяжелой атмосфере. Мне необходимо вырваться из нее, чтобы снова приобрести утраченные здесь силы и спокойствие духа». В письме к матери от 15 ноября 1855 г. он писал: «Не одно простое любопытство руководит мною, когда я стремлюсь видеть новые страны; обозревая их, я изучаю землю, а это мне необходимо. Единственная наука, которой я отдаюсь действительно серьезно,— это изучение географии, и я думаю, что гораздо лучше самому наблюдать природу, чем создавать себе о ней представление по книгам. Никакое описание, как бы оно ни было прекрасно, не может передать действительной жизни... Чтобы знать, необходимо видеть. Я много читал о тропических морях, но не мог представить себе красоту океана до того момента, пока я собственными глазами не увидел безграничный морской простор с его зелеными островами, пловучими водорослями, серебристое свечение волн с фосфорическим блеском...»

Вот почему я хочу видеть лично вулканы и горы Южной Америки. Не бойся того, что меня ждет нищета. Подобная боязнь прямо неосновательна. Я сумею работать на юге так же, как и на севере.

Такой вегетарианец, как я, может устроить здесь прекрасный обед для себя из плодов маниоки и нескольких бананов; здесь вполне можно просуществовать на три су (около шести копеек) в день. Быть может, я постараюсь окончательно устроиться на берегу какой-нибудь реки в Новой Гренаде или в Перу и, может быть, мне выпадет счастье устроить здесь свободную колонию, в которую удастся привлечь несколько сотен крестьян из Старого Света, где они обречены на нищету».

Покинув территорию Соединенных Штатов Северной Америки, Реклю посетил Колумбию, Гвиану и затем перебрался в горные области Анд.

Реклю переходил из одной области в другую, изучая мощные ледники, спускающиеся с заоблачных высот, и потухшие вулканы с морями застывшей лавы.

В горах Центральных Анд

«В особенности,— пишет он,— картины горной природы были величественны утром при восходе солнца, когда еще пар или облака окутывали своим серым покровом горные вершины,— в этот момент горы открывались во всей своей красоте, от подножия, где раскинулись зеленеющие леса, вплоть до вершин, увенчанных диадемой розоватых снегов. Под лучами солнца, падающими на обнаженные склоны, горы кажутся объятые огнем и можно подумать, что огромный пожар охватил всю землю...»

Путешествуя один по пустынным горам и ущельям Колумбии, Реклю подвергался, конечно, тысячам всевозможных опасностей, рискуя безвестно погибнуть, быть убитым, съеденным хищными животными и т. п. Спустя много лет, рассказывая о своем путешествии по Колумбии, он вспоминал такой случай: «Мне особенно памятна одна ночь, проведенная на берегу маленького потока Сиерра-Невады. Днем стояла прекрасная погода; правда, гроза грохотала в нескольких километрах от меня в горах; но эта гроза придавала тропическому вечеру еще более красоты и прелести. При наступлении ночи гроза стихла, вскоре появилась и луна над дальним хребтом.

Берег, покрытый мелким сухим песком, блестел при свете луны, и я тотчас же сообразил, что он будет более удобным ложем для сна, чем сырая трава в лесу.

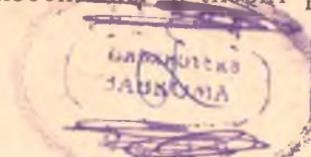
Я снял с себя дорожную сумку, положил ее под голову, расстегнул ремень и, держа руку на ноже, задремал. К счастью, москиты не переставали тревожить меня; в чутком сне я продолжал слышать все звуки, раздававшиеся вокруг,— и торжествующий марш москитов, и завывание обезьян-ревунов. Вдруг к этому унылому хору присоединился какой-то гул, все более и более возрастающий, точно ропот отдаленной толпы, приближающейся ко мне; слышались какие-то рыдания, стоны и крики отчаяния.

Сон мой становился крайне беспокойным и, наконец, превратился в кошмар; я сразу проснулся и вскочил. Вышло это во-время: меня охватил ужас, когда я заметил в верхней части потока какую-то движущуюся стену, которой предшествовала масса пены и которая приближалась ко мне с быстротой скачущей лошади. Из этой стены-вала, состоящей из воды, камней и грязи, и исходил шум, разбудивший меня. Я быстро собрал свои вещи и в несколько прыжков поднялся на прибрежный откос. Когда я обернулся, масса воды уже покрыла то место, где я перед тем спал. Волны, сталкиваясь и кружась, проносились с бешеным свистом; обломки скал, гонимые водою, медленно передвигались, как чудовища, пробужденные ото сна, и ударялись друг о друга; деревья, вырванные с корнем, поднимались из воды, разбивались о камни; берега не переставали дрожать от ударов огромных масс, которыми бросали в них разъяренные воды... Одна секунда промедления, и я был бы поглощен этим бушующим потоком».

Путешествуя по малоизвестным областям Южной Америки, Элизе Реклю изучал природу местности и интересовался не только картинами тропической природы: он включал в свое изучение и жизнь людей. Путешествуя по диким областям Колумбии, забираясь в самые глухие уголки Анд и Сиерры-Невады, он заходил в индейские деревушки, знакомился с жившими в них индейцами и изучал быт и нравы этих первобытных обитателей Америки.

Элизе Реклю чувствовал себя среди индейцев в полной безопасности и проводил с ними в беседах целые вечера.

Он искренно полюбил индейцев и находил в них массу достоинств. «Обитатели Сиерры-Невады,— писал он своему брату,— индейцы племени аруак. Это простые бедные дети природы, которых ничего не стоит рассмешить. Они крайне любопытны и любят рассматривать

незнакомые им вещи. В их характере есть лживость, или, скорее, хитрость, но эта хитрость похожа на хитрость животного, которое притворяется мертвым для того, чтобы его не трогали. Эта хитрость вызывается чувством самосохранения и самозащиты. Индейцы племени аруак принадлежат к жителям долин, но варварство испанцев загнало их в горы, где они еще и до сих пор не приспособились к обстановке.

Жилища этих индейцев похожи на пчелиные улья, и каждая семья имеет две хижины. В одной живет муж, а в другой жена и дети. Жена никогда не осмелится войти в хижину мужа и смиренно приносит ему пищу на порог его хижины.

Индейцы всюду встречали доверчиво Элизе Реклю и немного боялись этого белого человека, считая его волшебником и чародеем за то, что он не ел мяса и питался только фруктами, овощами и хлебом.

Желая возможно подробнее изучить неисследованную страну, Реклю часто отправлялся вдвоем со своим проводником Джемом в горы. Во время одного такого путешествия он заболел тропической лихорадкой и вынужден был лечь в небольшой индейской деревне, где провел целых два месяца. «Индейские женщины,— говорил Реклю,— приходили к моему ложу и рассуждали вслух о том, когда я должен умереть». В хижину больного заползали ночью ящерицы и змеи, и однажды его чуть-чуть не ужалила гремучая змея.

Однако здоровый организм Реклю справился с болезнью, и он, оправившись, мог продолжать путь дальше.

Путешествуя по Колумбии, Реклю не забывал своей мечты об основании коммунистической колонии и подыскивал подходящее для нее место. Он приобрел вместе с одним французом небольшую ферму в горах Сиерры-Невады. Однако недостаток средств, хозяйственного инвентаря и другие причины препятствовали правильному ведению хозяйства, тем более что научные интересы отвлекали от земледельческих работ.

Прожив в Южной Америке около двух лет, Реклю решил возвратиться в Европу. В это время реакция во Франции стала ослабевать. Наполеон III объявил амнистию всем эмигрантам, и Элизе Реклю мог вполне легально приехать на родину. В это время его старший брат Эли уже вернулся из Англии и жил в Париже.

В тропическом лесу Колумбии

Первого июля 1857 года Элизе Реклю покинул американские берега и благополучно добрался до Европы.

*
*

Вернувшись из Америки в Европу, Реклю вступил на французскую почву таким же бедняком, каким он отправился в Америку четыре года назад. Единственным его богатством было то, что из Нового Света он вывез большой запас впечатлений и наблюдений над жизнью природы и людей.

По приезде во Францию Реклю поселился в Париже, в семье своего брата Эли. Париж привлекал Элизе главным образом возможностью пополнить свое научное образование.

Забота о добывании насущного хлеба снова заставляет его приняться за преподавание языков, но это занятие было ему совершенно не по душе, и он сам откровенно сознается в этом: «Я не люблю профессию преподавателя языков, но я чувствую себя счастливым, когда мне приходится говорить о геологии, истории или географии,—мысль, что я мог бы быть преподавателем географии, наполняет радостью все мое существо».

Однако, не имея на преподавание географии официального диплома, было трудно рассчитывать добиться места преподавателя этой науки в каком-либо учебном заведении.

В 1858 году Элизе посетил своих родителей, живших в то время в городе Сент-Фуа-ля-Гранд, и там женился на молодой мулатке, дочери негритянки из Сенегала и одного торговца из Бордо.

Переехав с женой в Париж, Реклю усердно начал заниматься литературным трудом.

В это время крупное издательство Ашет поручило ему составление путеводителей по некоторым странам Европы.

Находясь на службе у Ашета, Реклю много путешествовал по Европе, собирая материал для путеводителей. Таким образом, он посетил Германию, Швейцарию, Италию, Францию, Испанию и Англию.

В эти справочные книжки Элизе сумел вложить столько нового и интересного, что путеводители стали конкурировать с немецкими путеводителями издателя Бед-

Хижина индейцев — араукан

кера, и издательство Ашет стало дорожить сотрудничеством молодого ученого-географа. Кроме того, Реклю начинает сотрудничать в различных географических журналах, его статьи обратили на себя внимание ученого мира, и Парижское географическое общество избрало Реклю своим членом. Вскоре его выбрали в редакционную комиссию по изданию «Бюллетеней Географического общества». Как член Общества он часто выступал с докладами об экспедициях, предпринимаемых при содействии Общества. Научные вопросы связывались с вопросами общественными.

В эпоху шестидесятых годов прошлого столетия общественное движение приняло особенно интенсивный характер. В это время в Италии шла борьба под руководством Гарибальди за освобождение итальянского народа от чужеземного ига; в России происходила борьба за освобождение крестьян от крепостной зависимости; в Америке шла борьба Севера против рабовладельческого Юга.

Реклю написал несколько статей об американской войне за уничтожение невольничества и показал освободительную роль в этой войне знаменитого президента Северо-Американских Штатов Авраама Линкольна. Эти статьи оказали большое влияние на общественное мнение Франции. Услуга делу освобождения негров в Америке

была официально признана американским правительством, и посланник Северо-Американских Штатов во Франции, по поручению своего правительства, предложил Реклю в благодарность за оказанную услугу крупную денежную сумму. Но Элизе Реклю отказался от награды, несмотря на то, что его материальное положение было далеко не блестяще.

В самой Франции росло недовольство наполеоновским режимом. Элизе Реклю вместе с братом принимал участие в общественном движении. В ту эпоху во Франции стало крепнуть рабочее движение, быстро распространялись рабочие союзы и кооперативные общества.

В 1865 году Реклю вступил в члены Международного Товарищества Рабочих. Общественная деятельность не мешала ему заниматься научно-литературной работой. В 1864 году он закончил работу над книгой «История ручья», предназначенной для юношества. Э. Реклю хотел, чтобы эта книга была понята и молодыми рабочими. «Нужно научить рабочих понимать великую книгу природы», — говорил он.

«История ручья» начинается с описания родника, который автор наблюдал в детстве. В книге говорится о геологической работе рек, о их разрушительной и созидательной роли в жизни земли. Все это Реклю рисует широкими мазками, как художник, накладывающий краски на холст. Ему хочется передать юным читателям и рабочим музыку горных потоков и тихое журчание лесных ручейков, и показать величие океана.

В «Истории ручья» художественно описана жизнь водяной капли на земле и в атмосфере и все ее превращения.

В этом произведении талант Реклю как географа проявился во всей своей силе. Здесь мы видим характерную черту Элизе Реклю — умение синтезировать все явления природы.

Книга была переведена почти на все европейские языки, в том числе и на русский, и всюду встретила одобрительные отзывы. В то же время Реклю начал обрабатывать свое сочинение «Земля», которое он задумал еще в Ирландии.

Первый том сочинения вышел в конце 1868 года и сразу поставил автора в ряд лучших географов XIX века.

В предисловии к «Земле» Реклю указывает, что эта книга является не столько плодом кабинетной работы, сколько результатом непосредственных наблюдений. «Мне посчастливилось видеть,— говорит он,— своими глазами и непосредственно изучить все великие явления разрушения и созидания, совершающиеся на земле: лавины и движения ледников, возникновение рек, водопады, наводнения, извержения вулканов, обвалы утесов, образование островов, смерчи, ураганы и бури. Чтобы приобрести познания о Земле, я обращался не только к одним книгам, но прежде всего к самой Земле, к живой природе.

После долгих работ в пыли библиотек я всегда шел к живой природе — этому великому источнику жизни, и, изучая непосредственно самые явления, освежал свой ум. Извилины ручейков, рябь морских волн, песчинки в прибрежных дюнах дали мне не меньше сведений для познания общих законов, управляющих жизнью нашей планеты, чем изгибы больших рек, мощные горные хребты и необозримая поверхность океана... Всюду и везде я обзирал землю с искренним и гордым сознанием свободного человека, постоянно помня, что древняя богиня Фрейя была в одно и то же время и богиней Земли и богиней Свободы».

В этой книге Реклю поставил целью изучить Землю как единое целое, единый комплекс, как бесконечное движение и развитие всего существующего от начала веков до бесконечности.

Он показал, как в неизмеримом пространстве в течение миллионов лет образуются млечные пути и исчезают, как рождаются звезды, развиваются и исчезают, движение солнечной системы с ее солнцем, планетами и всего того, что находится на Земле: возникновение и исчезновение гор, движение океана, рек, иссыхающих подобно утренней росе, поколения растений, животных, людей, следующих одно за другим, миллионы незаметных маленьких существ от насекомых до человека — все эти явления всеобщей эволюции, увлекающей нас в своем бесконечном движении.

В своем труде «Земля» Реклю писал: «Главная задача географии состоит не в описании отдельных частей земного шара, но прежде всего в описании деятельности тех сил, которые действуют на Земле.

Познать физиологию Земли можно, лишь изучая ее

органы во взаимодействии, показывая непрерывную и закономерную изменчивость географических явлений во времени и в пространстве».

Конечно, в наши дни идеи, высказанные в этом произведении, не являются новыми, но шестьдесят лет назад, когда в географии царил схоластика и вся география сводилась в сущности к перечню географических названий, «Земля» произвела большой переворот. Географией заинтересовались широкие круги читающей публики, и в среде ученых, посвятивших себя географической науке, почувствовалось свежее дуновение жизни и смелой мысли.

Элизе Реклю принялся за писание второго тома «Земли», но в начале 1869 года его постигло личное горе — у него умерла жена, оставив на руках Реклю двух маленьких девочек. Реклю был сильно потрясен несчастьем, но через несколько месяцев взял себя в руки и с еще большим рвением принялся за научную работу.

Наряду с научной работой он попрежнему принимает активное участие в общественно-политической жизни.

В период Парижской Коммуны Элизе Реклю выступал на митингах и собраниях, пропагандируя Коммуну и разъясняя ее значение. На эту тему он писал много статей в газете «Крик народа», которую издавал его близкий друг, известный писатель-коммунар Жюль Валлес.

Движение коммунаров 1871 года ограничилось лишь Парижем, Лионом, Марселем и еще несколькими более мелкими городами южной Франции.

В начале апреля версальские войска окружили Париж с целью не пропускать в город никаких съестных припасов. Парижане предприняли вылазку и попытались прорвать блокаду. В этой вылазке принял участие и Элизе Реклю с братом. Отряд, в котором находился Элизе, отправился на рассвете 4 апреля к Шатильонскому холму. Версальцы встретили его огнем. Половина отряда была перебита, а другая половина взята в плен. Элизе Реклю был в числе пленных. Под охраной конных и пеших солдат пленников погнали в Версаль.

Этот день остался памятным Реклю на всю жизнь. Это был для него день невообразимых физических и нравственных страданий, унижений и оскорблений.

Из Версаля коммунары были отведены в военный лагерь Сатори, откуда Элизе Реклю, закованного в кандалы,

отправили сначала в Брест, затем в крепость Сен-Мишель, а через некоторое время снова в Брест, где, ожидая военно-полевого суда, Реклю приступил к окончанию второго тома сочинения «Земля».

Несмотря на просьбу самого Реклю и его друзей о том, чтобы с него сняли ручные кандалы, мешавшие ему писать, правительство не разрешило этой льготы, и Элизе заканчивал скованными руками описание жизни на Земле.

После шестимесячного пребывания в тюрьме Реклю был снова отослан этапным порядком в Версаль и 15 ноября 1871 года приговорен военно-полевым судом в Сен-Жермене к пожизненной ссылке на остров Новая Каледония. Оставляя Элизе Реклю жизнь, суд отнимал у него самое дорогое для него в жизни — возможность продолжать научную работу.

Приговор вызвал сильное негодование среди европейских ученых. Географы всего мира, собравшись на международный конгресс в Антверпене, постановили требовать от французского правительства отмены столь жестокого приговора. В Англии был организован комитет защиты Реклю, в который вошли Чарльз Дарвин, Э. Карпентер и другие выдающиеся ученые и литераторы.

В петиции, поданной французскому правительству, говорилось: «Мы думаем, что жизнь и научные труды Реклю, опубликованные до сего времени, являются залогом еще более ценных трудов в будущем, мы думаем, что жизнь этого человека принадлежит не только его родной стране, но и целому миру, что, обрекая такого человека на вынужденное молчание или заставляя его томиться далеко от центров цивилизации, Франция нанесет себе большой ущерб и уменьшит принадлежащее ей по праву свое моральное влияние в целом мире».

Под давлением этой петиции, подписанной выдающимися европейскими учеными, французское правительство в феврале 1872 года заменило вечную ссылку десятилетним изгнанием Реклю из пределов Франции. 14 марта 1872 года, то есть почти через год после ареста, он был доставлен в закрытой арестантской карете с кандалами на руках на границу Швейцарии.

Разбитый нравственно и большой физически от тюремной жизни и перенесенных унижений и оскорблений, Реклю направился в Цюрих, куда удалось бежать из Парижа и его брату Эли.

Моральное состояние Реклю после разгрома Парижской Коммуны было ужасно.

Он сам так описывает свое состояние в Швейцарии после высылки: «Мне было грустно, тяжело,— я устал жить. Я перенес много горя, лишился и потерял дорогих для меня людей, я пережил крушение всех своих надежд. Люди, которых я считал друзьями, отвернулись от меня... Мне хотелось умереть или куда-нибудь скрыться, чтобы в уединении восстановить свои силы и душевное равновесие».

Швейцарская природа благоприятно подействовала на Реклю, помогла ему вернуть обычную для него работоспособность и заставила забыть перенесенные невзгоды; он с жаром отдался прерванному научным занятиям. Поселившись сначала в Цюрихе в семье брата Эли, Элизе Реклю вскоре переехал в Лугано. Здесь он написал свое небольшое художественное сочинение «История горы».

В то же время он начинает сотрудничать в географических журналах. В 1873 году в «Бюллетене Парижского Географического общества» появились его две большие статьи: «О дождях в Швейцарии» и «История Аральского моря».

Живя в Лугано, Реклю начал свое большое произведение «Всеобщая география» — «Земля и Люди». Этот труд занял у него целых двадцать лет. С 1873 по 1893 г. было написано девятнадцать томов, каждый около 900 страниц текста, со множеством карт, чертежей и рисунков.

Описание европейских стран заняло у Реклю пять больших томов. Следующие пять томов были посвящены Азии, одиннадцатый том — Австралии и островам Тихого океана. Описание Африки занимает четыре тома, а четыре последних тома посвящены Америке.

Можно представить себе, сколько понадобилось труда для того, чтобы написать это произведение, тем более что Реклю отличался крайней добросовестностью, и прежде чем описывать ту или другую страну, он считал необходимым лично посетить ее, стараясь на месте собрать необходимые материалы и описывать природу, быт и нравы ее

жителей по непосредственным наблюдениям. «Продуктивность его труда была изумительной,— писал П. А. Кропоткин.— Для каждого тома он должен был проштудировать от 900 до 1000 книг. Нередко он прочитывал и делал выписки только для того, чтобы прибавить несколько слов к описанию долины или горного прохода, для характеристики горной цепи».

В связи с этой работой Элизе Реклю в 1873 году посетил страны Балканского полуострова и совершил путешествие по Италии, Австрии и Венгрии; в 1885 году путешествовал по Испании и Португалии, а оттуда отправился в Северную Африку. Вернувшись из этого путешествия, Реклю поселился снова в Швейцарии, в Кларане, на берегу Женевского озера, неустанно работая над «Всеобщей географией». Этот труд отнимал почти все его время. В течение девятнадцати лет каждый год аккуратно на книжном рынке появлялся толстый том «Всеобщей географии».

Задумав писать «Всеобщую географию», Реклю намеревался лично посетить все страны, но это превышало силы одного человека. Он хотел описать их по свежим впечатлениям так, «чтобы в уме читателя эти страны вставали бы при чтении, как живые; но Земля по отношению к отдельному человеку является почти безграничной, и я был вынужден прибегать к помощи других лиц, посещавших и изучавших разные страны».

Однако описания стран, заимствованные из сочинений других авторов, Реклю умел так пересказать своим языком, умел так оживить общую картину, что создавалось впечатление полной цельности. Язык Элизе Реклю отличается красотой, образностью и художественностью. В этом отношении его ставят в ряд с лучшими французскими писателями-стилистами.

Под пером Реклю самый заурядный пейзаж приобретает особую прелесть и привлекательность.

Элизе Реклю, не бывший никогда в России, поручил составление географии России П. А. Кропоткину.

Весною 1889 года Элизе Реклю отправился во второй раз в Соединенные Штаты Северной Америки, чтобы закончить шестнадцатый том «Всеобщей географии», посвященный Соединенным Штатам. На этот раз он прожил в Америке около шести месяцев, посетив все главнейшие города Соединенных Штатов и Канады.

В 1890 году Реклю покидает Швейцарию и поселяется в Севре, недалеко от Парижа. В 1892 году Реклю путешествовал по Южной Америке и закончил девятнадцатый (последний) том «Всеобщей географии». В это время ему было уже 62 года. Но его энергия, казалось, возрастала с годами и, едва написав последнюю страницу «Всеобщей географии», он уже задумал новое большое сочинение, в котором ему хотелось проследить взаимодействие между Землей и Человеком.

В 1894 году Элизе Реклю был приглашен советом Брюссельского университета читать лекции по географии. Но вскоре под давлением консерваторов этот курс был отменен, а Реклю был послан официальный отказ.

Такое бесцеремонное отношение ко всемирно известному ученому вызвало негодование в прогрессивных слоях бельгийского общества. Радикально настроенные профессора вместе с социологом де Греефом вышли из состава профессоров университета, объединились вокруг Элизе Реклю и решили создать независимый свободный Университет, тем более что студенты и слушатели Реклю обратились к нему с просьбой продолжать свой курс.

Элизе Реклю был одним из вдохновителей этого дела, и его план нового, свободного университета был принят почти целиком.

Новый университет должен был стать действительно новым во всех отношениях. Своей целью он ставил не выпуск дипломированных докторов, юристов и ученых, но прежде всего формирование сознательных людей, стремившихся к служению науке и человечеству, а не поглощенных погоней за личными успехами и материальными выгодами.

Новый университет должен был стать не только образовательным учреждением, но и воспитывать чувство и характер студентов, прививать им сознание своих социальных обязанностей и развивать в них стремление к простой трудовой жизни, вселяя в них отвращение ко всем видам социального паразитизма.

Новый университет должен быть не только научным учреждением, но и рассадником и очагом новой культуры, в его аудиториях слушатели должны знакомиться не только с основными положениями той или иной науки, но «выработать научное гуманистическое мировоззрение без традиционного бога владыки и разных фетишей».

Признавая, что наиболее важными и близкими для современного человека являются вопросы социальные, основатели Нового университета решили сделать основным факультетом своего университета факультет социальных наук. Но социальные науки, преподаваемые здесь, должны были быть тесно связаны со всеми другими науками, как, например, с географией и антропологией, с биологией и психологией.

Особое внимание обращалось на то, чтобы лекции в Университете были тесно связаны с живой действительностью, чтобы наука и жизнь взаимно дополнялись в стенах Нового университета.

Осенью 1894 года Новый свободный университет был открыт в Брюсселе почти без всяких материальных средств. Большинство профессоров согласилось читать бесплатно свои курсы, а содержание помещения взяли на себя коммунальные управления Иксель, Сен-Жиль и другие.

На своем знамени Новый университет поставил свободу преподавания всех учений, основанных на искреннем стремлении к знанию. В Университет принимали всех желающих без различия рас, племен и верований.

Очень многие предсказывали Новому университету полный провал и неудачу. Однако действительность показала обратное. Несмотря на то что бельгийское правительство старалось всеми силами тормозить развитие Университета, тем не менее аудитории его были всегда переполнены, и Новый университет завоевывал все более и более симпатий среди молодежи, привлекая студентов, приезжающих из Франции, России, Болгарии, Сербии, Румынии и даже из Перу, Чили и Бразилии.

В Новом университете целый ряд лет читали свои курсы, кроме бельгийских профессоров, европейские ученые — Максим Ковалевский, К. де Роберти, Эрико Ферри, Аугуст Форель, Гюбер Лягардель, Ренэ Вормс, Поль Ротши. Амон, Эли Реклю, Шарль Андлер и другие.

Со времени учреждения Университета Элизе Реклю весь отдается преподаванию географии в этом Университете. Он читает здесь в течение нескольких лет курсы по физической и социальной географии, устраивает беседы по землеведению, ведет со студентами практические семинары по географии, картографии, экономической статистике и т. д.

Скромная аудитория Нового университета бывала всегда переполнена во время лекций Реклю, который умел чрезвычайно талантливо говорить о Земле, о жизни народов, о их исторических судьбах, освещая все это с широкой точки зрения. Он рисовал перед своими слушателями перспективы грядущих времен, картины будущего общества, где не будет ни рабов, ни господ, но которое будет состоять из свободных и равноправных людей.

Студенты, слушавшие Элизе Реклю в Новом университете, никогда не забудут одухотворенное лицо ученого. Это лицо, обрамленное седыми волосами, с большим высоким лбом и пронизательными голубыми глазами, было полно вдохновения.

Почти все время, свободное от лекций в Университете, Элизе Реклю проводил в основанном им при Новом университете Географическом институте, работая здесь над своим последним большим сочинением «Человек и Земля» или же занимаясь практическими работами по географии и статистике со слушателями Географического института. Географический институт был его любимым детищем.

Элизе Реклю думал создать из Института очаг географических знаний, высшее научное учреждение для распространения и углубления географической науки; он мечтал, что его Институт послужит примером, вызовет подражания и со временем всюду возникнут подобные институты. Необходимость основания таких институтов Реклю обуславливал тем, что, по его мнению, «географическая наука, понимаемая в широком смысле, необходимо должна занять первое место в новой системе человеческого образования, так как она более чем другие науки способствует развитию духа истинного гуманизма в человеке».

Несмотря на ограниченность материальных средств и на малочисленность сотрудников, Элизе Реклю удалось собрать при своем Институте богатую библиотеку сочинений по географии, геологии и статистике и огромную коллекцию географических карт. При содействии Реклю и под его руководством его друг Патессон устроил образцовое картографическое заведение в Брюсселе.

В промежутках между лекциями в Университете и в Институте Реклю, несмотря на свой преклонный возраст, часто ездил то в Антверпен, то в Шарльруа и другие города читать лекции по географии и социальным вопросам, получая приглашения от ученых обществ, от рабочих

союзов и клубов. Он ездил также читать лекции в Англию. В 1894 году Лондонское королевское географическое общество присудило Реклю за его научные труды по географии большую золотую медаль; он принял медаль с обычной для него скромностью. Он был глубоко тронут этим вниманием старейшего европейского Географического общества, но не привез эту медаль в Брюссель, а отдал ее на монетный двор для перечеканки в монету, и полученные деньги роздал лондонским беднякам.

Поселившись в Брюсселе, Реклю жил тихой жизнью, окруженный друзьями и почитателями. Сюда же переселился и его брат Эли, который также читал лекции в Новом университете по мифологии и сравнительной истории религии.

В начале 1904 года Эли Реклю, которому шел уже семьдесят седьмой год, заболел и в феврале скончался.

Утрата любимого брата, с которым Реклю был связан дружбой с юных лет, сильно подействовала на Элизе. Имевший до этого времени хорошее здоровье, он стал страдать приступами сердечной болезни.

Однако русская революция 1905 года воскресила силы Реклю, он с большим интересом следил по газетам за революционным движением в России, с глубоким волнением слушал речи приезжавших из России и с надеждой смотрел на развертывавшиеся события.

В феврале 1905 года парижское общество «Друзей народа», во главе которого стоял знаменитый французский писатель Анатоль Франс, пригласило Элизе Реклю приехать в Париж и выступить на митинге, организованном этим обществом в пользу русской революции.

Несмотря на недомогание, Реклю с радостью принял это предложение и немедленно приехал в Париж.

В переполненном зале сильно взволнованный тем, что он еще раз очутился в Париже, этом городе революций, тронутый бурными приветствиями, какими публика встретила его — старого революционера и коммунара, Элизе Реклю едва был в состоянии сказать несколько слов. Через две-три минуты после начала своей речи он вынужден был сесть, и один из его друзей прочел написанную им речь, которую Реклю намеревался произнести.

«Дни глубокой печали,— начал Реклю,— являются в то же время и днями великой надежды. Среди нас, детей Парижа — города революций, находятся, вероятно, ста-

рики, которые могут напомнить вам печальный конец Парижской Коммуны, эту последнюю и самую ужасную неделю ужасного года. Много времени прошло с тех пор — более трети века, но я слышу до сих пор сухой треск выстрелов из ружей, каждая пуля которых пробивает чью-нибудь грудь или голову — тридцать тысяч голов, тридцать тысяч грудей; передо мною сейчас встают картины ужаса, и я вижу потоки крови, самой благородной крови французского народа, обгаряющие воды Сены. Не казалось ли тогда несомненным, что для Парижа эра революций закончена навсегда? Не считали ли тогда фантазерами и безумцами тех, кто думал, что мысль и воля, жажда общего блага, высокие стремления к справедливости могут еще возродиться в этом побежденном городе?

И, однако, именно эти мечтатели оказались правы. Да, дни зверских убийств были также днями весны. Раздав Коммуну, реакция, объединенная и торжествующая, все же вынуждена была признать «республику». Хоть эта республика была пустым звуком, но самый звук этого слова заставлял биться сердца, и республика 1871 года была дорога для нас, как символ, заключавший в себе элементы будущего общества.

То же самое явление мы наблюдаем и теперь в городе Великого Петра, царской столице. Тысячи рабочих направились к царю, называемому ими «отцом», они готовы были пасть перед ним ниц и с мольбою протянуть к нему руки, как к богу. Вы знаете, как они были приняты. Они были встречены выстрелами из ружей и пушек.

Под залпами орудий рассеялась вера в благодетельного царя. Теперь рабочие не пойдут уже больше к Зимнему Дворцу, они поняли, что их освобождение будет результатом революционных действий их самих.

Дальше в своей речи Элизе Реклю, указав, что процесс народного самосознания будет развиваться по логическим законам в тайниках народной души, приветствовал грядущую русскую революцию и нарисовал безграничные перспективы, какие она открывает.

Если французская революция, говорил Реклю, провозгласила права человека, революция славянская делает эти права живой действительностью и воплотит в жизнь истинную свободу и братство. Она должна осуществить величайшую задачу истории — объединить народы на справедливых федеративных началах.

Заканчивая речь, Реклю сказал: «Мы ожидаем от наших русских братьев, что в день освобождения они помогут также освободиться миллионам людей побежденных и угнетенных народностей, с которыми они объединятся на федеративных началах, обеспечивающих каждой нации и народу, к какой бы расе она ни принадлежала, полную свободу, равноправие». Реклю верил, что русская революция найдет отклик и в странах Западной Европы.

Речь Реклю в защиту революции была как бы его «лебединой песнью». После возвращения из Парижа в Брюссель здоровье Реклю стало ухудшаться. Приступы грудной жабы повторялись все чаще и чаще. Весной, по настоянию друзей, Реклю переехал из Брюсселя в небольшое местечко Туру, находившееся недалеко от берега Северного моря. Здесь, живя в доме одного друга, Реклю в промежутки между приступами исправлял корректурные оттиски своего труда «Человек и Земля».

Самой последней литературной работой Элизе Реклю было предисловие к русскому изданию «Человек и Земля».

Реклю, всегда интересовавшийся Россией и считавший своими друзьями Герцена, Анучина, Мечникова и Кропоткина, в этом предисловии, имея в виду революцию 1905 года, говорил:

«Вполне естественно, что в результате той грандиозной работы, которую предпринимает в настоящее время обновленная Россия, стремящаяся стать юной, получить возможность использовать все свои ресурсы и предоставить их в распоряжение всего человечества, вполне естественно, повторяю я, что свободное общество примет совершенно иные формы, чем те, которые были свойственны одряхлевшему организму государства, претендующего руководить всеми проявлениями национальной жизни».

«С своей стороны,— продолжает Реклю далее,— мы можем сказать, что вашей главной заслугой все должны будут признать то, что вы были наиболее гостеприимными и наиболее братолюбивыми из народов.

Нация, охватившая беспредельную равнину, которая превосходными путями соединяется с другими равнинами, вы в одно и то же время обладаете и качествами оседлого земледельца, который любит землю и с охотой ее возделывает, и свободной натурой номада, который

всюду чувствует себя на родине... Ни одна национальная группа не будет содействовать столько, как ваша, нарождению нации будущего, которая произойдет от всех рас и будет говорить на всех языках. Вы будете главным деятелем в деле истинно человеческой цивилизации, зиждущейся на свободе и праве»¹.

15 апреля 1905 года вышел первый выпуск сочинения «Человек и Земля», и Реклю мог сказать, что он исполнил свою научную задачу. Неутомимый работник науки увидел осуществление своих планов и мог спокойно отдохнуть. Однако кипучая натура не могла выносить бездействия. Больной, он не переставал интересоваться наукой и жизнью людей, особенно рабочего класса, которому был предан всем своим существом.

«Последние счастливые минуты своей жизни,— писал его племянник Поль Реклю,— Элизе Реклю пережил за несколько часов до смерти, слушая чтение газет, сообщавших о событиях в России» (о восстании потемкинцев и о событиях в Одессе). Элизе Реклю был весь полон мыслями о надвигающейся революции. Между тем его силы слабели с каждым днем.

4 июля 1905 года Элизе Реклю тихо скончался на руках своих близких друзей. Его последними словами были: «Революция идет! Революция приближается...»

Перед смертью он просил не устраивать торжественных похорон и никому, кроме его племянника Поля — сына Эли, не провожать его тела на кладбище. Он был похоронен согласно его желанию рядом с братом Эли.

Научное наследие Элизе Реклю огромно, и нет никакой возможности в кратком очерке изложить все труды Реклю. Вследствие этого мы остановимся на трех главных произведениях великого географа: «Земля.— Описание жизни земного шара»; «Всеобщая география — Земля и Люди» (19 томов); «Человек и Земля» (6 томов).

Хотя все эти сочинения и представляют совершенно самостоятельные произведения, но тем не менее они логически связаны и одно служит как бы продолжением и развитием другого.

¹ L'homme et la terre, 6 vis, P., 1905—1908. В русском переводе «Человек и Земля», 1906—1909, т. I.

В томе I «Земля» Реклю показал жизнь материков, закономерности в их очертаниях, распределение плоскогорий, низменностей, дельт. «Все эти факты землеведения, — писал П. А. Кропоткин, — изложены живо, художественно и пробуждают интерес к географии».

В томе II Реклю излагает жизнь океана и атмосферы. И здесь мы снова видим характерные черты метода Реклю. Он показывает, что земной шар представляет как бы своего рода огромный «организм», живущий своей жизнью, управляемый физическими законами. Весь земной шар с материками, морями и океанами, воздушными течениями, растительным и животным миром представляет как бы единый комплекс и синтез отдельных сил, действующих на Земле.

Солнечная теплота, нагревающая землю всего больше у экватора, превращает здесь воды океана в пар и поднимает его ввысь. Попав в верхние слои атмосферы, водяные пары уносятся в более верхние области атмосферы земного шара и, охлаждаясь, превращаются в дождь или снег и падают на землю. Затем эти части воды быстро сбегают по склонам гор в виде потоков, ручьев и рек и собираются в долинах в большие реки, которые относят свои воды в океан; снова и вечно продолжается тот же круговорот. Земной рельеф и формы равнин, плоскогорий и гор постоянно изменяются. Земная кора, несмотря на свою относительную неподвижность, живет, и каждая ее твердая частица захвачена вечным круговоротом, в котором материя переходит из одного состояния в другое.

С помощью науки человек проникает мало-помалу в самые глубокие тайны природы. Он сумел расшифровать иероглифы, начертанные природой в пластах земной коры, и узнал, что здесь, как и всюду в природе, происходит свое развитие и вечная смена явлений.

Описав сначала Землю как планету и ее положение в мироздании, Реклю просто и вместе с тем интересно рассказывает о горах и долинах, реках, ледниках, морях, вулканах, о землетрясениях, бурях, грозе и молнии и о всех других силах, действующих на Земле. Затем он переходит к описанию растительного и животного мира, говорит о появлении на Земле человека, о влиянии на людей физической среды. Наконец, последнюю часть своего произведения Реклю посвящает труду человека и рассматривает воздействие человека на природу.

От бессознательного подчинения силам природы человек постепенно освобождается и сам воздействует на природу, изменяя флору, фауну, осушая болота, прорывая каналы. Прогресс техники способствует развитию науки.

Свое произведение Реклю заканчивает словами глубокой веры в могущество науки и в лучшее будущее человечества: «Наука,— говорит он,— превратит мало-помалу нашу планету в исполинский организм, неустанно работающий на пользу человечества своими ветрами, морскими течениями, паром и электричеством, так что со временем люди сделают из земного шара тот райский сад, о котором мечтали поэты всех прошедших веков».

Во втором своем большом труде «Всеобщая география — Земля и Люди» Элизе Реклю ставит своей задачей изучение отдельных стран. Обрисовав физическую природу данной страны, ее климат и рельеф, он подробно описывает экономическую и культурную жизнь данного народа.

Прежде всего он устанавливает характерные черты данной области: строение гор, особенности речных бассейнов и дает характеристику различных климатов, потом показывает население данной области, знакомит с экономикой, путями сообщения и городами.

Реклю одинаково тщательно и с любовью описывает крупные и мелкие народы. Говоря о незначительных племенах и нациях, он находит всегда слова, чтобы показать читателю, что все люди и племена земли равноценны и что нет народов высших и низших.

Научное значение этого громадного сочинения, написанного прекрасным литературным языком, в свое время было очень велико. Чтобы понять значение этого труда, необходимо помнить, что до появления «Всеобщей географии» ничего подобного не существовало ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии. Имелись лишь описания различных частей земного шара, весьма неравномерные, как результат некоторых частных исследований. Реклю сумел так мастерски обработать имеющиеся в то время материалы и дать такую гармоничную картину целого, что, по справедливому замечанию Петермана — редактора известного немецкого географического журнала, мозаичный характер подготовительных работ совершенно незаметен, и мы получаем живую картину страны.

В этом сочинении видна отличительная черта Реклю — глубокое уважение к каждой национальности, как бы не-

значительна она ни была. Читая его, мы испытываем симпатию к тем народам, которых описывает автор. Везде и всюду он стремится показать не то, что разъединяет народы, а то, что их объединяет.

В заключительном слове к «Всеобщей географии» Реклю говорит: «Раньше чем изучать отдельные страны и населяющие их народы, я попытался в своей книге «Земля» описать собственную жизнь земного шара. Это сочинение было своего рода предисловием к только что законченному настоящему сочинению.

И Земля, и Человечество подчиняются своим законам. При взгляде с высоты и издалека на покрывающие землю горы и долины, извилины рек, линии берегов, вершины и впадины, громоздящиеся друг на друга напластования горных пород,— все эти различные картины земной поверхности имеют не хаотический вид, а, напротив, для понимающего их наблюдателя представляют изумительно прекрасное и гармоническое целое».

Результатом изучения истории народов является последний большой труд Реклю «Человек и Земля». В этом произведении, состоящем из шести больших томов, Элизе Реклю описывает всю историю человечества, показывая, что вся жизнь и деятельность людей разных стран и народов тесно связана с окружающей географической средой. Чтобы сильнее подчеркнуть эту мысль, Реклю поставил эпиграфом к этому труду — «География по отношению к человеку есть не что иное, как история в пространстве, точно так же как история является географией во времени».

Но географическая среда изменяется не только в пространстве, она изменяется также и во времени. Из века в век изменяются условия в каждой местности, и история показывает, как условия среды и очертания поверхности земли оказывали благотворное или задерживающее влияние на развитие человечества. Изрезанные берега побережья, образующие бесчисленные острова и заливы, характерные для Греции, способствовали прогрессу мореходства и развитию культуры древних эллинов. Многочисленные полуострова и заливы Великобритании также оказали влияние на превращение Англии в морскую державу.

Но что значат и какое влияние имеют эти изрезы берегов сейчас, когда достаточно для пароходов нескольких часов, чтобы пройти расстояние, по которому корабли

Одиссея блуждали в течение многих лет? Какое значение могут иметь теперь естественные гавани, когда человек может создать глубокие искусственные порты, куда могут входить океанские пароходы?

Таким образом, утверждает Реклю, географическая среда не оказывает одинакового влияния всегда и постоянно. В древней области, где протекают реки Тигр и Евфрат, благодаря искусственному орошению и канализации земля давала урожай в сам-сто. Когда Месопотамия была завоевана арабами, эта цветущая страна превратилась в пустыню, так как арабы оставили без ремонта каналы и постепенно пески покрыли плодородные поля.

Изучая жизнь народов и их историю, Реклю пришел к убеждению, что коренной причиной социального неравенства, гнета, нищеты и ужасающего положения трудящихся масс является существование частной собственности на землю и орудия труда. Вследствие этого Реклю и примкнул, как мы уже говорили, к Первому Интернационалу, провозгласившему борьбу за социализм и освобождение трудящихся.

В своем последнем труде «Человек и Земля» Реклю высказал непоколебимую веру в прогресс.

«С полным сознанием мы можем сказать,— писал Реклю,— что человечество прогрессировало с того дня, как наши предки вышли из пещер, в течение тех тысячелетий, которые составляют лишь короткий период в сознательной жизни человечества.

Научиться использовать разумно силы морей и атмосферы, обратить на благо всех богатства материков, заново распланировать и урегулировать все природные условия, чтобы содействовать расцвету жизни человека, укрепить прочное сознание идеи о солидарности человечества — вот в чем является прогресс...

Водворение на земле братства, свободы и справедливости — вот та великая цель, к которой направляются усилия человечества».

«Земля», «Всеобщая география» и «Человек и Земля» представляют, таким образом, одно логически целое и законченное произведение, выражающее научные взгляды Реклю.

Элизе Реклю был цельной натурой, тверд в своих убеждениях, и слово у него не расходилось с делом. Искренность, бескорыстие, любовь к свободе, к правде и доброта

отличительные черты его характера. Всеми, даже малейшими своими поступками Элизе Реклю учил окружающих уважать человеческую личность, будить в человеке лучшие чувства.

По словам известного французского писателя Люсьена Декава, Элизе Реклю был как бы воплощением справедливости и доброты, и вокруг него всегда чувствовалась какая-то высоконравственная и чистая атмосфера, заставлявшая человека становиться лучше и чище.

Воспитанный в суровой обстановке на лоне деревенской жизни, Элизе Реклю отличался поразительной скромностью в своих привычках и крайним трудолюбием. Ему приходилось в своей жизни добывать средства для существования тяжелым трудом чернорабочего и поденщика. Но труд для него не был печальной необходимостью и наказанием. Реклю считал труд нормальным и естественным условием жизни, облагораживающим человека и не дающим ему погрязнуть в тине праздности. К труду призывал он всех и жить праздно считал позорным.

Достигнув мировой известности, Реклю попрежнему жил в простой обстановке. Он занимал скромную небольшую квартиру в Населе — тихом предместье Брюсселя. Единственная «роскошь», которую он позволял себе, — это книги.

По отношению к людям Элизе Реклю отличался мягкостью и добротой и ко всякому человеку подходил со вниманием и любовью. В квартире Реклю в Брюсселе собирались передовые и радикально настроенные представители бельгийского общества, в его кабинете можно было видеть и знаменитых европейских писателей и ученых. Но двери были открыты и для рабочих. Часто Элизе Реклю откладывал свою научную работу, чтобы провести вечер в беседе с рабочими на разные темы.

Нередко, получив приглашение от рабочего клуба или кружка молодежи прочитать лекцию, он шел пешком или ехал на трамвае в отдаленный рабочий квартал брюссельских предместий, несмотря на плохую погоду. Строгий до чрезвычайности по отношению к себе, Элизе Реклю требовал от других того же. «Старайся быть человеком в высоком смысле этого слова», — писал он в одном из своих писем племяннику Полю, когда тот был еще мальчиком.

«Будь человеком прежде всего, — писал он в другом письме Полю, — и старайся быть полезным членом обще-

ства, ибо каждый из нас представляет собою ценность лишь постольку, поскольку он приносит добро другим людям. Тот, кто не оказал в своей жизни ни одной крупницы добра своим собратьям, лучше сделал бы, если бы не родился на свет...»

«Пусть,— говорил Реклю на закате своей жизни,— мы представляем собою лишь комок организованной пыли, который через несколько лет земной жизни распадется и снова превратится в прах, пусть воспоминание о нас будет так же мимолетно, как отражение быстро бегущего облака в прозрачной речной струе, но тем не менее мы должны честно прожить нашу жизнь и мы можем приобщиться даже к бессмертию и пережить себя благодаря своим делам. Если человек умирает, то дела его остаются и их влияние, как бы оно мало ни было, будет сказываться в жизни грядущих поколений. Пусть же человек своими поступками способствует увеличению добра и счастья в мире! Пусть, уходя из мира, он оставит его лучшим, чем он был, когда человек вошел в него!»

Со смертью Элизе Реклю географическая наука лишилась одного из лучших своих представителей и потеряла в нем верного и преданного своего служителя.

60-конт. 6к.